

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.53

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-1-87-97>

ЯПОНСКИЕ КУРГАННЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ КОФУН: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© М.С. Кузнецова

Иркутский государственный университет,
Российская Федерация, 664025, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1.

Аннотация. Статья посвящена изучению и первой в отечественной историографии систематизации информации о кофун-курганных захоронениях III–VII в. н. э., распространённых на юге и в центральной части японских островов. В статье рассматриваются основные аспекты исследования кофун: исторический, религиозный, типологический, социальный, а также вопрос происхождения кофун. Обозначены основные районы локализации кофун и последовательность перемещения курганной культуры из одного района в другой. Описывается историческое развитие кофун, изменение формы. На основе сравнительного анализа выделены три основных типа кофун: квадратный, квадратно-круглый и круглый. Отмечается, что в квадратно-круглых кофун хоронили только членов японского императорского дома. Рассмотрены варианты местного происхождения и заимствования курганной культуры с материка (из Китая, Кореи, Сибири). Религиозное значение кофун связано с солярным культом и культом предков. Изучены глиняные фигурки ханива, окружавшие кофун, а также погребальный инвентарь.

Ключевые слова: японская культура, японская археология, курган, кофун, погребение, ханива, захоронения японских императоров, история Японии, железный век.

Формат цитирования: Кузнецова М.С. Японские курганные захоронения кофун: основные аспекты исследования // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 1. С. 87–97. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-87-97

KOFUN – JAPANESE BURIAL MOUNDS. MAIN ASPECTS OF THE RESEARCH

© M.S. Kuznetsova

Irkutsk State University,
1 K. Marx Str., Irkutsk 664025, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to research and the first in Russian historiography systematization of information about kofun – burial mounds of the III–VII centuries A.D, which distribute in the south and in the central part of the Japanese islands. The article considers the major aspects of kofun’s research: historical, religious, typological, social aspects and the question of kofun’s origin.

The article identifies the main areas of localization of kofun and the sequence of displacement of barrow culture from one area to another. The historical development of the kofun and the change in form are described. Based on the comparative analysis, three main types of kofun were identified: square, square-round and round. It is noted that in the square-round kofun there were buried only members of the Japanese imperial house.

Variants of native origin and borrowing of barrow culture from the mainland (from China, Korea and Siberia) are considered. The religious significance of the kofun is associated with the solar cult and the cult of ancestors. The clay figures of the haniwa, that surrounded the kofun, as well as the funeral implements, were studied.

Keywords: Japanese culture, Japanese archaeology, mound, kofun, interment, haniwa, burials of Japanese emperors, the history of Japan, the Iron Age

For citation: Kuznetsova M.S. Kofun – Japanese Burial Mounds. Main Aspects of the Research. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 1. Pp. 87–97. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-87-97

Введение

Уникальность японской культуры привлекает ученых к ее исследованию, однако далеко не все

элементы этой культуры в настоящее время хорошо изучены и описаны. Одним из таких элементов является кофун. Кофун – это японские курганы, по-

гребения, распространенные в основном в долине Нара и являющие собой лицо целой исторической эпохи Японии и давшие ей название. С археологической точки зрения эпоха кофун – это конец бронзового и начало железного века, время больших культурных, социальных и политических изменений на территории Японии (Иофан Н.А., 1974. С. 35). Всего открыто около 10 тысяч кофун.

Кофун представляют собой большие искусственные острова, часто окруженные рвами с водой. Их внешние очертания в виде круга, квадрата или замочной скважины (символ союза солнца и земли) и внутреннее убранство отражали сложившиеся представления о Вселенной.

Вопрос об истории, типологии, эволюции и значении кофун мало раскрыт в отечественной историографии. Кроме того, царские кофун – крупнейшие курганы, изучаются археологами только на основе внешних данных в связи с запретом императорского дома на проведение раскопок погребений представителей императорской династии (Светлов Г., 1994. С. 41). Это обстоятельство еще больше усложняет исследование кофун, однако материалы с раскопок курганов местной знати дают некоторое представление о внутреннем оформлении кофун (Мидзуно М., 1994. С. 66). Всё оформление погребения соответствует идее о связи с вечностью. Останки помещались в подземную камеру внутри холма. Массивные каменные или керамические саркофаги, как и стены погребений, покрывались графическими узорами с космогонической символикой (Икаругафудзи-но ки кофун гайко:, 1989. С. 9–11, 27).

Довольно часто соотнесение определенного кофун с конкретным правителем носит скорее гипотетический характер. Дело в том, что эта работа была проведена в период Мэйдзи (1867–1912), когда стремление обосновать восстановление власти императора было сильнее объективности (Мещеряков А., Грачев М., 2010. С. 82). Обнаруженные в императорских курганах предметы (оружие, украшения, различный инвентарь) служат прекрасным источником по истории материальной культуры, идеологии и искусства того периода (Иофан Н.А., 1974. С. 37).

Культура курганов вызвала к жизни создание особого вида погребальной пластики – ханива, которые представляли собой полые глиняные конусы или же скульптуры, изображающие людей, лошадей, дома, лодки и т. д. Кроме того, в сопроводительном инвентаре присутствует огромное количество образцов керамики, отличающейся от характерной для предыдущего археологического периода – яёй (Исино Х., 1991. С. 161).

Основной целью данной статьи является освещение важнейших аспектов истории и типологии кофун, а также рассмотрение связанных с ними проблем для создания на основе этого общей базы для последующего детального исследования кофун.

Несомненно, при доскональном изучении данного объекта древнеяпонской культуры можно сделать выводы не только о развитии культуры как таковой, но и о формировании политических институтов и появлении ярко выраженной социальной дифференциации в японском обществе III–VI вв. н. э.

Историческое развитие кофун

Согласно японской периодизации, эпоха Кофун делится на три периода: ранний период культуры курганов (III–IV вв.), средний период культуры курганов (V в.) и поздний период культуры курганов (VI–VII вв.). Археологи в основном квалифицируют Кофун как эпоху, сопоставимую с железным веком, отмечая при этом, что ранний курганный период частично относится к бронзовому веку (Кофун дзидай-но нихонрэтто:, 2003. С. 29).

Кофун встречаются во всей центральной Японии и на юге страны (рис. 1). В настоящее время насчитывается пять крупных скоплений кофун.

Следует заметить также, что три из них, а именно: концентрация кофун вдоль побережья Внутреннего Японского моря, на острове Кюсю (самая южная) и на территории префектур Осака, Киото и Нара – являются этапными на пути к Кансай, то есть культура кофун появилась в этих районах не одновременно, а постепенно перемещалась с юга на северо-восток, достигнув своего наивысшего расцвета в регионе Кансай (в него входят территории современных префектур Вакаяма, Кио-

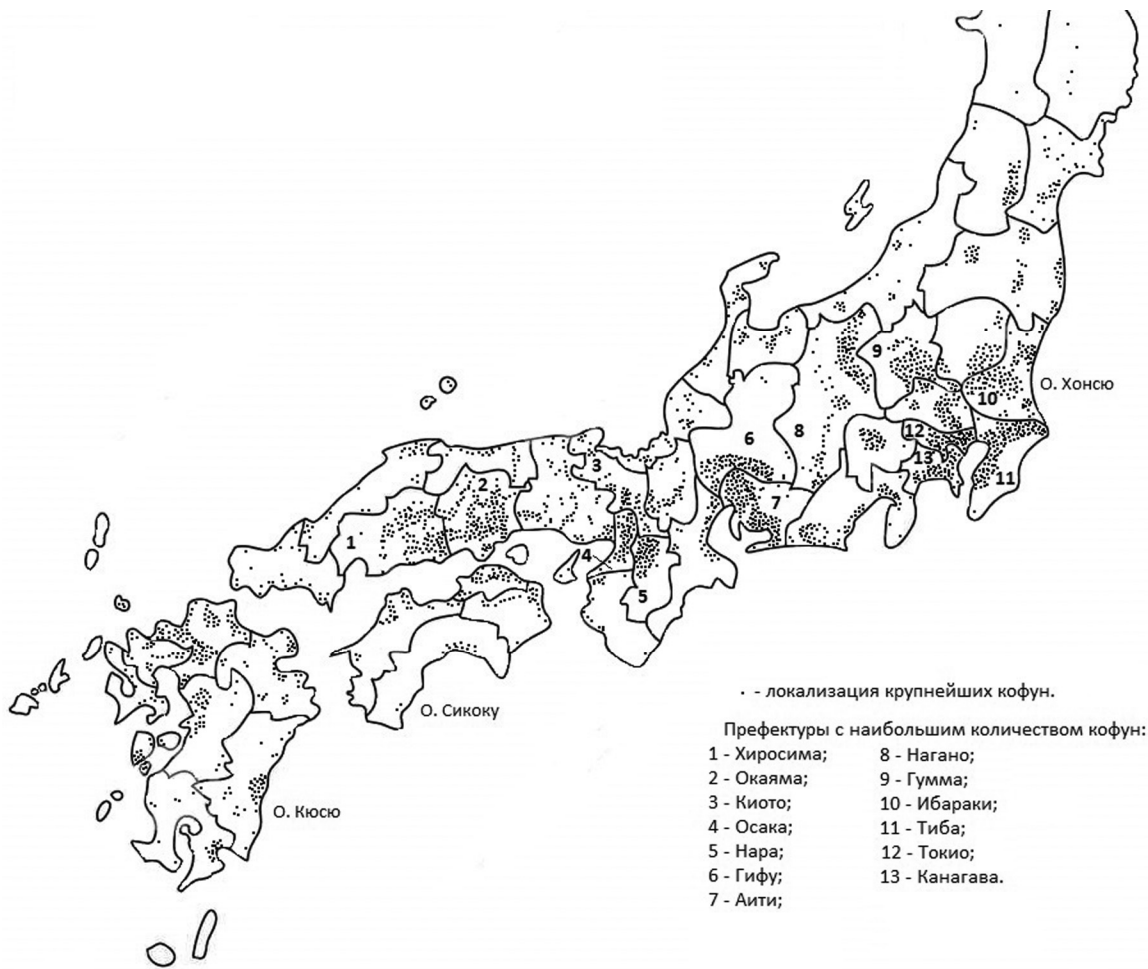

Рис. 1. Локализация крупнейших кофун на островах Хонсю, Кюсю и Сикоку
Fig. 1. Localization of the largest kofun on Honshu, Kyushu and Shikoku islands

то, Миэ, Нара, Осака, Сига и Хёго). Самым северным центром распространения курганной культуры принято считать высокогорные районы на востоке префектуры Гумма, расположенные к северу от равнины Канто и примыкающие к префектуре Сайтама (Киддер Дж.Э., 2003. С. 187–188).

Большинство археологов утверждают, что первые в Японии курганы появляются только в III в. н. э. на севере Кюсю, а также в Кансай. В период раннего кофун ареалом их распространения становится Кинай (провинции Ямато, Ямасиро, Кавати, Идзуми, Сэццу). Эти первые сооружения курганного типа возводились на холме или возвышенности, имели квадратную форму и были окружены рвом; погребение осуществлялось в деревянных гробах с почти полным отсутствием погребального инвентаря. Огромные «царские» курганы начинают возводиться в IV в. н. э. Одновременно с закреплением в Центральной Японии культуры кофун исчезает

культура бронзовых колоколов до:таку (Киддер Дж.Э., 2003. С. 146), характерная для региона Кансай в период Яёй (IV в. до н. э. – III в. н. э.). В течение IV века новое веяние стали перенимать местные правители и родовая знать, что способствовало быстрому распространению курганной культуры по всему побережью Внутреннего Японского моря и на острове Кюсю (Исино Х., 1992. С. 156).

Центр культуры Ямато локализуется на равнине Нара, где скопление масштабных погребений датируется уже IV в. В том числе шесть курганов III–IV вв. расположены у подножия священной горы Мива, которая служила местом отправления религиозных обрядов ещё в период Дзёмон (XIV–IV вв. до н. э.). В V веке сакральным центром перемещается на север Идзуми и юг Кавати, где появляются самые масштабные курганы, однако перенос места захоронения не означал изменения места строительства дворцов – они продолжали сооружаться в

долине реки Нара. Распространение квадратно-круглых курганов происходит из Кинай на Кюсю.

В средний период культуры курганов, то есть с начала V века, сильно увеличивается площадь, занимаемая кофун. Прежде кофун окружал один ров, теперь же количество рвов увеличивается до 2–3. В наиболее богатых кофун этого периода появляются «дополнительные курганы» – кладовые, где хранился погребальный инвентарь. Например, в захоронении Нонакаарияма было найдено более трех тысяч металлических мечей и другой богатый погребальный инвентарь. Этот инвентарь демонстрирует усиление связи с континентом, так как в нем присутствуют такие предметы, как золотые ушные украшения, керамика типа суэ, конская упряжь, а предметы местного происхождения все более вытесняются кофун от (Мещеряков А., Грачев М., 2010. С. 91).

К среднему периоду культуры относится крупнейшая в Японии группа курганов – Фуруити. Это курганное скопление, состоящее из 123 кофун (31 – в форме замочной скважины, 30 – круглой формы, 48 – прямоугольной формы, 14 – неопределённой формы), находится на территории современной префектуры Осака (Мидзуно М., 1994. С. 331). Здесь находится второй по величине в стране кофун, Кондагобё:яма-кофун (форма замочной скважины, длина – 425 м, диаметр задней окружности – 250 м, высота – 36 м), в котором похоронен пятнадцатый император Японии О:дзин (Исино Х., 1992. С. 50–52).

В этот период происходит трансформация погребальных камер под влиянием курганных захоронений Пэкче: теперь доступ в камеру обеспечивался боковым входом, что позволяло совершать подзахоронения (Мещеряков А., Грачев М., 2010. С. 91).

Кофун продолжают возводиться и в течение VII в., в поздний период культуры курганов. В это время наблюдаются две тенденции в строительстве кофун: их размеры сокращаются, а количество увеличивается. В основном это связано с тем, что этим способом захоронения начинает пользоваться более широкий круг правящей элиты. Появляются в это время целые «курганные кладбища» – крупные скопления небольших курганов. Некоторые холмы

были сплошь покрыты круглыми курганами коридорного типа. Например, в скоплении кофун в Хираояма-сэндзука ученые обнаружили около 600 захоронений. Погребальный инвентарь этого периода демонстрирует существенное увеличение предметов ежедневного обихода и растущую социальную дифференциацию (Мещеряков А., Грачев М., 2010. С. 91). Изменение состава погребального инвентаря кофун позволяет говорить об изменении культурного и политического облика Японии в этот период: если прежде погребальный инвентарь говорил о жреческих функциях правителя, то в поздний курганный период под влиянием материковой культуры кочевников захоронение указывает на превосходство военной функции над жреческой (Ко:когакудзя:нару, № 8, 2017. С. 10–11).

Уменьшение размеров кофун в меньшей степени коснулось императорских захоронений в районе Кинай. Это позволяет предположить, что в это время произошло усиление подчиненности глав местных территориальных и родовых образований императору, резиденция которого находилась в этом районе. Богатый погребальный инвентарь, найденный археологами в кофун района Кинай, подтверждает не только высокий статус похороненных, но и их тесные этнокультурные и политико-экономические связи с корейскими племенными союзами, которые были основными поставщиками железа в Японию (Иванов А.Ю., 2005. С. 77).

В VII веке начинают проявляться региональные различия в конструкции и оформлении кофун. На Северном Кюсю ханива вытесняются фигурами из местного туфа, стены начинают украшаться росписями. В Восточной же Японии, напротив, начинается массовое производство ханива, разнообразие которых достигло здесь наивысшего расцвета (Мещеряков А., Грачев М., 2010. С. 94).

В это же время начинается строительство курганов восьмиугольной формы. Данная форма была полностью монополизирована правителями страны. Это указывает на увеличение дистанции между императором и его подчиненными (Мидзуно М., 1994. С. 158).

Места для кофун раннего этапа выбирались в высоких точках, откуда открывался хороший обзор местности – на склонах гор, обращенных к доли-

нам. В среднем этапе курганы начинают воздвигаться на равнинах, причем теперь эти грандиозные сооружения сами по себе напоминают горы и видны издали. Возможны были и иные варианты расположения кофун в зависимости от личных предпочтений и топографических условий. На позднем этапе курганы строят как на равнинах, так и на склонах гор, что можно объяснить тем, что наиболее подходящие участки уже были заняты.

Для позднего периода очень характерно расположение каменных камер недалеко от вершины кофун. Со временем камеры стали превращаться в коридорные гробницы. Стены гробниц и ступени, как правило, состояли из цельных камней. Ярким примером кофун с коридорной гробницей является Урусияма-кофун в форме замочной скважины, возведённый во второй половине VI в. (Кофун дзидайно нихонрэтто; 2003. С. 94).

Размещение саркофага в кофун не регламентировалось: либо его ставили прямо на поверхность земли и засыпали грунтом, либо сначала прорывали в кургане шахту и помещали его туда (Чан Су Бу, 1988. С. 120).

Религиозный и социальный аспекты строительства кофун

Известно, что возведение курганов на стадии перехода от бронзы к железу связано с солярным культом, в свою очередь переосмысленным на этой стадии в культ солнечного предка вождя племени (император воспринимался как потомок солнечной богини Аматэрасу). Данный культ представляет собой раннюю форму синтоизма (Воробьёв М.В., 1980. С. 218). Религиозный аспект строительства кофун крайне сложен: строительство кофун напрямую связано с культом предков, однако он, в свою очередь, испытал на себе влияние других культов, распространённых на японских островах в рассматриваемый период. Этнолог С.А. Арутюнов заметил, что обычай обносить курганы Ямато изгородью из глиняных фигурок ханива (рис. 2) соответствует обычаю возведения изгородей из камня (когоиси) вокруг священной горы. Горы, занимающие огромные пространства в Японии, с древности выступали в роли сакрального пространства. Культ гор в период перехода от бронзы к

железу уже непременно связан с культом предков. Культ бронзовых колоколов до того также, видимо, связан через культ гор с культом предков. Таким образом, культ предков не исчезает после завоевания и объединения Кинэй с Северным Кюсю. Он просто консолидируется с другими разновидностями культов. Это и послужило одной из причин небывалого размаха строительства курганов (Иофан Н.А., 1974. С. 37).

В японской летописи «Нихон сёки», впрочем, появление ханива объясняется проще: до появления ханива покойного знатного происхождения хоронили вместе с его живыми спутниками: их вкапывали в землю, словно ограду вокруг гробницы, и в течение нескольких дней они еще были живы. Услышав крики страдающих людей, император Суйнин был потрясён; он приказал впредь хоронить покойного с глиняными изображениями спутников. Впервые этот обычай был применён, когда скончалась супруга Суйнина, Пибасу-пимэ-номикото (Нихон сёки, 1997. С. 228–229).

Относительно социального аспекта курганного периода следует сказать, что постройка таких колоссальных сооружений сопровождалась процессом образования протогосударственных структур. На постройку кофун сгоняли массы населения и затрачивали огромные средства, что говорит о дос-

Рис. 2. Глиняная фигурка ханива в виде лошади (Ханива ума, 2005)

Fig. 2. Haniva clay figurine of a horse (Haniwa uma. 2005)

таточном количестве прибавочного продукта в Японии в тот период (Мещеряков А., Грачев М., 2010. С. 80).

Строительство курганов играло важную роль в жизни общества и требовало наличие значительной социальной дифференциации. Это можно проследить в хрониках. Например, император Нинтоку отдал приказ о строительстве для себя кофун, будучи в возрасте 66 лет. Он прожил еще 20 лет, и к моменту его кончины строительство было завершено (Киддер Дж.Э., 2003. С. 195–196). Его кофун является крупнейшим и одним из величайших монументов в мире (Теймс Р., 2009. С. 27).

К вопросу о происхождении кофун

По вопросу происхождения курганов в Центральной Японии у японских и западных археологов существуют различные мнения.

Некоторые ученые, как например, Дж. Киддер, считают, что данный обычай захоронения проник в Японию из Кореи (Киддер Дж. Э., 2003. С. 186). В пользу этой теории говорит сходство погребального инвентаря и самих погребений; особенно чётко это можно увидеть, сравнивая украшения из японских кофун и из курганов корейского государства Силла. Единственным отличием здесь является металл, из которого выполнены украшения: в Силла они выполнены из золота, тогда как в Японии – из железа или бронзы. Другие элементы погребального инвентаря, такие, как подвески, локотные украшения и части лошадиной сбруи, совершенно идентичны найденным в Корее, что говорит об их континентальном происхождении. Оружие, найденное в кофун, также аналогично корейским образцам (Иванов А.Ю., 2005. С. 81).

Существует также версия о китайском происхождении кофун. Дж. Б. Сэнсом указывает, что найденные в кофун доспехи, шлемы и конская сбруя демонстрируют заимствования из Китая и, возможно, Монголии. Бронзовые зеркала, изготовленные в эпоху Хань, подтверждают это мнение (Сэнсом Дж. Б., 2002. С. 18). Ханива (глиняные фигурки, окружавшие кофун) в виде лошадей, могут быть сопоставимы с терракотовыми фигурами людей и лошадей, найденными в китайских захоронениях знати. Впрочем, сами по себе лошади тоже

были завезены в Японию из Китая, и это также говорит о взаимодействии культур (Ханива ума, 2005. С. 7). Кофун, которые по своей форме ближе к квадратным, японскими учёными сопоставляются с гробницами китайской знати периода Воюющих царств (V–III вв. до н. э.), что служит ещё одним аргументом в пользу китайского происхождения кофун (Исино Х., 1992. С. 24).

В пользу теории о северо-кюсюском происхождении кофун говорит, во-первых, генетическая связь так называемых кругло-квадратных курганов (дзэнпокуэн) Ямато с «дольменами» Северного Кюсю, и, во-вторых, самый факт появления курганов в Центральной Японии в III в. н. э., то есть в момент завоевания Центральной Японии племенами северного Кюсю.

Наименее разработанной версией является заимствование курганной культуры у народов Сибири. Очевидная взаимосвязь находок из корейских курганов и кофун, судя по всему, всегда тормозила это направление исследований. Однако существуют некоторые факты, доказывающие, что эта версия имеет право на существование. Во-первых, стоит обратить внимание на многочисленные находки так называемых магатама, «дугообразных украшений». В Восточной Сибири и Корее подобным вещам приписывались магические свойства. О сибирском происхождении магатама из кофун говорят материалы, из которых они изготовлены: агат, яшма, кварцит, стекло, жадеит, нефрит и хризопраз. Последние три минерала широко распространены в Восточной Сибири и в районе Урала, в то время как в Японии, Корее и Китае они не присутствуют (Сэнсом Дж. Б., 2002. С. 19). Во-вторых, глиняные фигурки ханива, окружавшие кофун и обычно изображавшие людей, своим обликом и, главным образом, покроем одежды, могут быть отнесены к культуре Северной Азии. Кстати, ханива в виде лошадей, несомненно, свидетельствуют о связи с культурой кочевников, широко распространённой в Сибири, хотя некоторыми исследователями, как уже было сказано, соотносятся конкретно с Китаем (Ханива ума, 2005. С. 36).

Типология кофун

Ученые различают 3 основных типа кофун (рис. 3): квадратные, круглые и квадратно-круглые (в виде замочной скважины), которые принято считать специфически японскими, в отличие от первых двух, которые распространены в Китае и Корее. В период Раннего Кофун также выделяют квадратно-квадратный кофун, но скорее как подтип собственно квадратного (Мидзуно М., 1994. С. 211, 301), чем как отдельный тип. Внешне этот подтип схож с квадратно-круглым кофун, отличаясь от последнего лишь иной формой насыпи над погребальной камерой (Мещеряков А., Грачев М., 2010. С. 90).

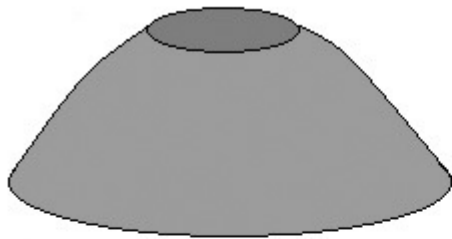
Почти все типы японских кофун известны в Корее: курганы круглой формы широко распространены в Южной Корее, а курганы квадратной формы – в Когурё. Сравнительно-типологический анализ курганов Кореи и Японии позволяет делать выводы о преемственности как самой курганной

культуры, так и типов курганов (Иванов А.Ю., 2005. С. 82).

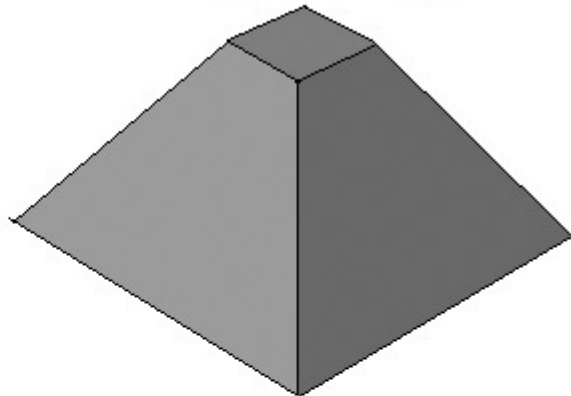
Самые большие кофун имеют форму замочной скважины, их возводили для захоронения императоров, что говорит о высоком социальном престиже данного типа курганов. Квадратно-круглые кофун появились на равнине Нара в начале IV в. н. э. и постепенно распространились на территории всего японского архипелага. Расширение границ их распространения соответствует, в свою очередь, увеличению зоны доминирования племенного союза Ямато, ставшего базой, на которой сформировалось позже государство Япония.

Районом зарождения и развития кофун в виде замочной скважины считается город Сакураи в префектуре Нара. Здесь расположено скопление кофун Макимуку-кофун-гун. Первые кофун по форме сравнивают с гребешками: передняя часть значительно меньше и ниже, чем задняя круглая

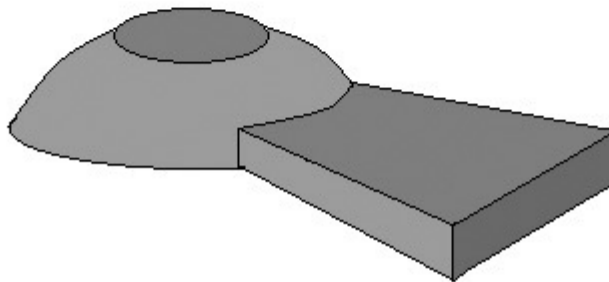
Круглый кофун

Квадратный кофун

Квадратно-круглый (в виде замочной скважины) кофун

*Рис. 3. Основные типы кофун
Fig. 3. The main types of kofun*

часть. Соотношение длины кургана, диаметра заднего круга и длины передней части правильное 3 : 2 : 1 (Исино Х., 1992. С. 5–7).

Древнейший кофун в виде замочной скважины, Хасихака-кофун, был воздвигнут во второй половине III в. н. э. Данная датировка носит весьма приблизительный характер: радиоуглеродный анализ не позволяет узнать возраст кургана в точности до десятилетия. Поэтому вопрос о том, когда точно был воздвигнут древнейший кофун в форме замочной скважины, остаётся открытым. На этот счёт у японских археологов есть несколько мнений: Хиросэ Кадзуо считает, что это произошло в середине III в., в чём с ним солидарен Сираиси Таитиро; Тэрасава Каору придерживается мнения, что это произошло в период с 260 по 280 гг., Исино Хиронобу же склоняется в датам 280–290 гг. Помимо датировки радиоуглеродным методом учёные используют сравнительно-типологический метод, проводя исследования керамики, найденной при раскопках кургана (Мидзуно М., 1994. С. 196).

Упоминания о Хасихака-кофун содержатся в V свитке мифологическо-летописного свода «Нихонсёки», согласно которому в данном кургане захоронена Ямато-тотохи-момосо-химэ-но микото, се-

стра Когэн, восьмого императора Японии (Нихонсёки, 1997. С. 213–214). Хасихака-кофун является одиннадцатым по размерам в Японии (длина – 278 м, высота – 30 м).

Другими наиболее древними кофун, входящими в Макимуку-кофун-гун, являются Макимуку-исидзука-кофун (длина – 96 м, диаметр круглой части – 64 м), Макимуку-ядзука-кофун (со схожими параметрами), Макимуку-кацуюма-кофун (длина – 115 м, диаметр круглой части – 70 м), Хигаидооцука-кофун (длина – 120 м, диаметр круглой части – 68 м), Хокэнояма-кофун (длина – 80 м, диаметр круглой части – 55 м). Все они относятся ко второй половине III в. н. э. и по форме близки к раковине морского гребешка, в то время как Хасихака-кофун – это уже ярко выраженный кофун в виде замочной скважины (Мидзуно М., 1994. С. 270).

Относительно причин возникновения квадратно-круглого типа кофун (рис. 4) в научном мире нет единого мнения. Например, Суэнага Масао считал, что для изоляции круглой части кургана от горы участки склона срывались, и наличие выступа объясняется стремлением создать видимость пристроенного храма, как это делалось в Китае. Дж.

Рис. 4. Кофун императора Нинтоку (вид с воздуха) (Мидзуно М., 1994)

Fig. 4. Emperor Nintoku's kofun (aerial view) (Midzuno M., 1994)

Бюхо утверждал, что причина появления курганов данного типа в символике, а именно в ассоциации с тыквой-горлянкой, упоминавшийся ещё в древнейших письменных источниках (Нихон Сёки и Кодзики). Тыква-горлянка как символ изобилия была перенята японцами из Китая (Исино Х., 1992. С. 124).

Места наибольшей концентрации кофун вне района Кинай, где располагалось государство Ямато, в хрониках VIII века описываются как районы политического владычества Ямато. Собственная традиция возведения квадратных кофун долгое время (вплоть до VI в.) сохранялась в еще одной исторической области Японии, Идзумо, чьи правители были соперниками Ямато. После утраты независимости Идзумо местная курганная традиция постепенно угасает.

Курганы круглой формы были распространены на протяжении всего рассматриваемого временного промежутка. Однако при этом они отнюдь не были одинаковыми, варьировались размеры и пропорции, достаточно часто вокруг кофун соорудили ров, но допускалось и его отсутствие. Кроме того, они могли строиться с террасами, изредка – с небольшой квадратной площадкой на одном крае кургана. Крупнейшим кофун круглой формы является Марухакаяма-кофун, воздвигнутый в первой половине VI века в районе современной префектуры Сайтама. Диаметр данного кургана составляет 105 м, высота – 18,9 м (Мидзуно М., 1994. С. 277).

Появление в VII веке восьмиугольных курганов знаменует собой серьезные изменения в картине мира: цифра 8 всегда имела особое значение в китайской религиозно-философской традиции, и именно влияние на Ямато даосизма и конфуцианства в этот период является причиной их возникновения. Цифра 8 становится своеобразным атрибутом государственной власти, это прослеживается во многих деталях, а самым ранним свидетельством этого являются как раз кофун восьмиугольной формы. К ним относят погребения государей Дзё-

мэй (629–641), Тэнти (668–671), совместное захоронение Тэмму (672–686) и Дзито (690–697), Момму (697–707) (Мещеряков А., Грачев М., 2010. С. 92).

Заключение

В данной статье была сделана попытка раскрыть основные аспекты курганной культуры древней Японии. Несомненно, каждый из этих аспектов гораздо шире и требует детальной разработки. Однако в современной отечественной историографии стояла проблема отсутствия базового описания данного культурного феномена, которая была решена в данной статье.

Эволюция кофун тесно связана со становлением института императорской власти в древней Японии. К концу рассматриваемого периода императорская власть заметно укрепилась, что хорошо видно на примере постройки восьмиугольных курганов с учетом их символического значения. Сам размер императорских кофун в сравнении с остальными дает четкое представление об увеличении роли верховного правителя.

Таким образом, кофун являются значительной частью культуры древней Японии и представляют интерес не только для археологов и историков, но и для этнологов, культурологов, религиоведов. Кофун остаются важнейшими источниками по истории данного периода, так как дают нам представление о том, каким было японское общество III–VII вв., как развивались политические институты в древней Японии. Погребальный инвентарь позволяет судить о тесных связях государства Ямато с материком, о социальной дифференциации в древнеяпонском обществе и функциях правителя. Дальнейшие исследования кофун, несомненно, помогут ученым лучше понять структуру государства Ямато и позволят расширить наши представления обо всех сторонах жизни японского народа в III–VII вв. н. э.

Статья поступила 03.12.2017 г.

Article was received in December, 03, 2017

Библиографический список

Воробьев М.В. Япония в III-VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. М.: Наука. Главная редак-

References

Vorob'ev M.V. *Yaponiya v III-VII vv. Etnos, obshchestvo, kul'tura i okruzhayushchii mir* [Japan in III-VII

ция восточной литературы, 1980. 344 с.

Иванов А.Ю. Роль Кореи как «культурного моста» в процессе передачи материковой цивилизации на Японские острова // Вестник центра корееведческих исследований ДВГУ. Материалы III Международной корееведческой конференции. Владивосток, 2005. С. 75–83.

Иофан Н.А. Культура древней Японии. М. : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1974. 261 с.

Киддер Дж. Э. Япония до буддизма. Острова, заселенные богами / пер. с англ. О. И. Миловой. М. : Центрполиграф, 2003. 286 с. (Загадки древних цивилизаций).

Мещеряков А., Грачев М. История древней Японии. М. : Наталис, 2010. 544 с.

Нихон сёки – Анналы Японии : в 2 т. Т. 1 / пер. с старояпон. и коммент. Л.М. Ермаковой, А.Н. Мещерякова. СПб. : Гиперион, 1997. 496 с. (Литературные памятники древней Японии).

Светлов Г. (Г.Е. Комаровский) Колыбель японской цивилизации: Нара. История, религия, культура. М. : Искусство, 1994. 271 с.

Сэнсом Дж. Б. Япония: краткая история культуры / пер. с англ. Е.В. Кириллова. СПб. : Евразия, 2002. 576 с. (Пилигрим).

Теймс Р. Япония : история страны / пер. с англ. Е. Васильевой. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2009. 416 с.

Чан Су Бу. Период кофун в Японии // Очерки тихоокеанской археологии. Владивосток : изд-во Дальневосточного университета, 1988. С. 117–138.

Икаругафудзи-но ки кофун гайко: : дай ити-дзитё:са дай сан-дзитё:са (Общая информация об Икаругафудзи-но ки кофун : исследования с первого по третье). Токио : Ёсикавако: бункан, 1989. 90 с.

Исино Х. Кофун дзидай-но кэнкю: (Исследования периода Кофун) : в 13 т. Т. 6: Хадзика то сүэки (Керамика Хадзи и Сүэ). Токио : Ю: дзэнкаку сүппан, 1991. 269 с.

Исино Х. Кофун дзидай-но кэнкю: (Исследования периода Кофун) : в 13 т. Т. 7 : Функю: то наибукю:дзо: (Курганы и их внутреннее устройство). Токио : Ю: дзэнкаку сүппан, 1992. 157 с.

Ко:когакудзья:нару (Археологический журнал). Токио : Нью:саиэнсуса, 2017. № 8 (701). 33 с.

Кофун дзидай-но нихонрэтто: (Японские острова в период Кофун). Токио : Аокисётэн, 2003. 346 с.

centuries. Ethnos, society, culture and the surrounding world]. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury Publ., 1980. 344 p.

Ivanov A.Yu. The role of Korea as a "cultural bridge" in the process of transfer of the mainland civilization to the Japanese islands. Vestnik tsentra koreevedcheskikh issledovaniy DVGU. Materialy III Mezhdunarodnoi koreevedcheskoi konferentsii [Bulletin of the Center for Korean Studies of FENU. Materials of the III International Korean Studies Conference]. Vladivostok, 2005, pp. 75–83. (In Russian).

Iofan N.A. *Kul'tura drevnei Yaponii* [The culture of ancient Japan]. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izd-va Publ., 1974. 261 p.

Kidder Dzh.E. *Yaponiya do buddizma. Ostrova, zaselennye bogami* [Japan Before Buddhism. Islands inhabited by the gods]. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2003. 286 p. (Zagadki drevnikh tsivilizatsii) [Mysteries of ancient civilizations].

Meshcheryakov A., Grachev M. *Istoriya drevnei Yaponii* [The history of ancient Japan]. Moscow: Natalis Publ., 2010. 544 p.

Nihon Shoki – Annaly Yaponii : v 2 t. T. 1. [Nihon Shoki – The Chronicles of Japan : in 2 vol. Vol. 1]. Saint Petersburg: Giperion Publ., 1997. 496 p. (Literaturnye pamyatniki drevnei Yaponii. 4) [Literary monuments of ancient Japan. 4].

Svetlov G. (G.E. Komarovskii) *Kolybel' yaponskoi tsivilizatsii: Nara. Istoriya, religiya, kul'tura* [The cradle of Japanese civilization: Nara. History, religion, culture]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1994. 271 p.

Sansom Dzh.B. *Yaponiya: kratkaya istoriya kul'tury* [Japan: a short cultural history]. per. s angl. E.V. Kirillova. [translation from English by E. V. Kirillov]. Saint Petersburg: Evraziya Publ., 2002. 576 p. (Piligrim) [Pilgrim].

Teims R. *Yaponiya : istoriya strany* [Japan: history of the country]. Moscow, Eksmo Publ. Saint Petersburg, Midgard Publ., 2009. 416 p.

Chan Su Bu. *Period kofun v Yaponii* [The Kofun period in Japan]. Oчерki tikhookeanskoi arkheologii [Essays of Pacific archeology]. Vladivostok: Dal'nevost. un-ta Publ., 1988, pp. 117–138. (In Russian).

Ikarugafudzi-no ki kofun gaiko: : dai iti-dzite:sa dai san-dzite:sa. [General information about Ikarugafudzi-no ki kofun: studies from the first to the third]. Tokyo, Esikavako: bunkan Publ., 1989. 90 p.

Isino Kh. Kofun dzidai-no kenkyu: [Studies of the Kofun period]. In 13 vol. Vol. 6: Hadziki to sueki [Haji and Sue ceramics]. Tokyo, Yu:dzankaku syuppan Publ., 1991. 269 p.

Isino Kh. Kofun dzidai-no kenkyu: [Studies of the Kofun period]. In 13 vol. Vol. 7: Funkyu: to naibuko:dzo: [Mounds and their internal structure]. Tokyo, Yu:dzankaku syuppan Publ., 1992. 157 p.

Ko:kogakudzya:naru. [Archeological Journal]. Tokyo: Nyu:saiensusya Publ., 2017. No. 8 (701). 33 p.

Kofun dzidai-no nikhonretto: [Japanese islands in the Kofun period]. Tokyo: Aokiseten Publ., 2003. 346 p.

Мидзуно М. Тэнно рё: : со:ран (Захоронения императоров: общий обзор). Токио : Синдзинбуцуо:райся, 1994. 481 с.

Ханива ума (Ханива в виде лошади) // Ума-но хакубуцукан. Иокогама : Бадзibunкадзайдан, 2005. 52 с.

Midzuno M. Tenno re: : so:ran [Emperor's burials: general overview]. Tokyo, Sindzinbutsuo:raisya Publ., 1994. 481 p.

Haniwa uma [Haniwa Hourse]. Uma-no khakubutsukan [The museum of hourses]. Yokohama: Badzibunkadzaidan Publ., 2005. 52 p.

Сведения об авторе

Кузнецова Мария Сергеевна,

студент-бакалавр 3 курса,

Иркутский государственный университет,

Российская Федерация, 664025, г. Иркутск, ул.

К. Маркса, 1,

e-mail: markuz97@mail.ru

Information about the author

Maria S. Kuznetsova,

Student-Bachelor (3rd year),

Irkutsk State University,

1 K. Marx Str., Irkutsk 664025, Russian Federation,

e-mail: markuz97@mail.ru

Критерии авторства

М.С. Кузнецова выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись и документы к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за её оригинальность.

Attribution criteria

Kuznetsova M.S. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, she owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.